

Ивко А. С.,
*преподаватель кафедры иностранных языков и издательского дела
Кременчугского национального университета имени Михаила Остроградского*

ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНОЙ УНИВЕРБАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена обобщению особенностей процесса глагольной универбации и вербальных дублетов номинатом типа «словосочетание + эллиптический универб». Особенности основной единицы языка – номинатемы – и ее реализаций дают основание для рассмотрения заявленной проблемы как минимум с двух точек зрения: словообразовательной и формообразующей. Объектом анализа выступает процесс универбации, результатом которого стали глагольные универбы, предметом – группа универбов-глаголов, построенных по традиционной модели.

Ключевые слова: деривация, формообразование, мотивация, номинатема, номинация, слово, словосочетание, глагольный универб, универбализация.

Постановка проблемы. Процесс универбации остается одним из актуальных в контексте функционирования современных славянских языков. Стремление языка к «словности», тенденция экономии речевых усилий являются определяющими факторами активизации указанного процесса, который, несмотря на многочисленные попытки анализа, все еще нуждается в наиболее точной квалификации его особенностей.

Анализ последних исследований и публикаций. Считается правилом, что универбы репрезентованы существительными: *малолитражка* (*малолитражный автомобиль*), *кенгуренок* (*детеныш кенгуру*), *демисезон* (*демисезонное пальто*), *автомат* (*автоматическая коробка передач*), *анонимка* (*анонимное письмо*), *аноним* (*анонимное лицо*) и т. п.

Процессом универбации, результатом которого являются глаголы, заинтересовалась Н.В. Дьячок [2], обрисовав в своем исследовании возможные направления их анализа, предложив альтернативные параметры определения этих единиц.

Универбацией традиционно называют способ образования слова на основе словосочетания, при котором в производное слово формально входит основа одного из членов словосочетания, семантически – значение всего словосочетания.

Ученые либо относят универбы к компрессивному словообразованию (Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова, В.В. Лопатин, Н.Я. Янко-Триницкая), либо считают их результатом вторичной номинации (А.А. Брагина), либо рассматривают их как проявление закона утраты формальной и семантической расчлененности наименования, либо называют суффиксальными универбами (Л.И. Осипова), либо определяют их как один из случаев лексической конденсации. И.Г. Милославский, например, видит в этой ситуации процесс синтеза словосочетания и производного слова. Кроме того, исследуемое явление, результатом которого являются вышеуказанные образования, называют семантическим стяжением, семантической компрессией, свертыванием наименований.

Практически все исследователи настаивают на том, что указанное явление имеет деривационный характер, хотя со-

впадение семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что отношения между словосочетанием и словом невозможно определить как словообразовательные, например: *зачетная книжка* и *зачетка*, *детеныш тюленя* – *тюлененок*, *делать массаж* – *массажировать*, *укладывать асфальт* – *асфальтировать* и т. п.

Е.А. Земская, не употребляя термин «универбация», говорит о тождественном по сути явлении, рассматривая его в контексте словообразования. «Деятельностный характер словообразования обнаруживается в речевом акте», например, в создании «в процессе речевого акта производного от данного в предтексте <...> словосочетания» (выделено нами – А. И.) [3, с. 18].

Порождение слова в речевом акте, по мнению Е.А. Земской, происходит не только в результате свертывания именной конструкции. Наблюдается также обратное явление – порождение глагола в результате свертывания глагольной конструкции с целью динамического изображения ситуации, например: *кричать ура* – *уракать*, *говорить да* – *дакать*, *быть настырным* – *настырничать*, *быть скромным* – *скромничать*, *быть трусливым* – *трусливничать* и т. п. «Этот тип порождения производного слова более редкий и осуществляется чаще как шутка, острота, результат которой – неузвальное слово» [3, с. 20]. Хотя следует отметить, что отдельные из указанных глаголов переходят в разряд узувальных образований в результате процесса номинализации и лексикализации.

И.И. Ильина считает, что указанное явление нужно «рассматривать в рамках всей словообразовательной системы для определения того, является ли универбация особым способом словообразования» [4, с. 81]. Также, определяя исследуемое явление, лингвист однозначно считает его «развивающимся способом словообразования, характерным для разговорной речи. С помощью этого способа создаются слова, усиленные семантической интенсивностью, а это прямо отвечает задачам разговорной речи, естественному стремлению говорящего к ее интенсификации, поэтому отрицание семантической конденсации как способа словообразования нам представляется нецелесообразным» [4, с. 81].

В более узком понимании универбация – это «образование слова на базе наименования, представляющего собой сочетание слов» [6, с. 74–75]. Н.В. Дьячок считает, что даже при рассмотрении этого явления как деривационного вышеуказанное определение нечетко: оно может быть применимо и к широкому пониманию. В нашем случае универбацией можно назвать процесс, имитирующий словообразовательный акт, ведущий к возникновению универба на базе только зависимого слова/словосочетания (в отличие от именной универбации, где универб может образовываться как на базе как главного, так и на базе зависимого компонента: *неотложка* – *неотложная помощь*, *короткометражка* – *короткометражный фильм*, *молодежка* –

молодежная газета, пятерня – пять пальцев, двойня – двое одновременно родившихся детей и т. п.) определенной сложности с тождественным лексическим значением: *опустошать* – *делать пустым*, *тиранствовать* – *быть тираном*, *асфальтировать* – *укладывать асфальт*, *деканствовать* – *быть деканом* и т. п.

Универбаты Т.Д. Соколовская трактует как «однословное наименование, производные от опорного атрибута с помощью наиболее употребительного суффикса *-к(а)*, сохраняющие стилевую связь со сферой своего появления (с разговорной речью), а также синонимическую связь с производящими сложными наименованиями» [7, с. 83]. Последние легко могут быть «свернуты» в существительные на *-к(а)*, *-ушк(а)* и т. п.: *двухкопеечная монета* – *двушка*, *девятиэтажный дом* – *девятиэтажка*, *маршрутное такси* – *маршрутка*, *платёжная ведомость* – *платёжка*, *раскладная кровать* – *раскладушка*. Такое понимание процесса универбации и его результативных единиц слишком узко, поскольку к разряду универбов могут быть отнесены не только имена существительные, но и глаголы. И универбы-существительные, и универбы-глаголы, соответственно, возникают не только на базе атрибутивных словосочетаний.

Говоря о том, что в науке не упорядочена сама терминология и в связи с этим наряду с термином «универбат» могут использоваться синонимичные ему «конденсат», «компрессив», Л.В. Копоть предлагает такое определение указанных единиц: «Лексемы, возникшие на базе словосочетания путем сжатия его компонентов до опорнозначимого со сгущением/конденсацией семантики развернутого наименования» [5, с. 18]. Она также утверждает, что универбы возникают в непринужденной разговорной речи, активно употребляются в ней и лишь спустя определенное время немногие из них кодифицируются.

Н.С. Валгина трактует вышеуказанное явление как свертывание наименований – «результат активного сегодня семантико-синтаксического способа словообразования» [1, с. 79]. Языковед говорит о том, что подобные образования возникают «на базе словосочетаний прилагательного и существительного и являются яркой иллюстрацией процесса компрессии: на месте двухсловного образуется одно слово с тем же значением, при этом используется очень продуктивный в данном случае суффикс *-к-а*» [1, с. 79]. Это явление обусловлено потребностью экономии речевых усилий.

В таком случае сущность процесса деривации Н.С. Валгина, как и Т.Д. Соколовская, видит в трансформации модели словосочетания «прилагательное + существительное» в краткое наименование – имя существительное. Общим «объединяющим компонентом нового наименования оказывается суффикс *-к-а*, а значение образованного слова ориентируется на первую часть словообразующего словосочетания – на основу прилагательного, хотя это новое слово несет в себе в скрытой форме сумму значений сочетающихся слов» [1, с. 81].

Важно, что Н.С. Валгина, как и большинство ученых, занимающихся исследованием универбации, говорит об этом явлении как о языковом, понимая его как способ словообразования. В то же время исследователи видят синонимичность (или тождество) значений словосочетания и универба. Это выглядит достаточно парадоксально. Забегая вперед, заметим, что тождество значений двух единиц говорит не об отношениях производности между ними, а об отношениях дублетности. Это означает, что конкретное значение может воплощаться как в форме словосочетания, так и в словесной (вербальной) форме. Таким

образом, вслед за Н.В. Дьячок считаем, что перед нами образец реляционных (а не деривационных) отношений между универбом и соответствующим словосочетанием.

Целью статьи является определение особенностей глагольной универбации и универбов-глаголов в русском языке.

Изложение основного материала. Универб трактует как семантически и грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, могущее стилистически отличаться от этого самого (эквивалентного) словосочетания наличием черт разговорности, сленговости либо стилистически совпадать с ним, являющееся наряду со словосочетанием дублетом одной номинатемы. Единицы исследуемого типа являются вербальными реализациями номинатем, созданных по модели «словосочетание + эллиптический универб», входящих в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть являются единицами, семантически тождественными словосочетаниям. Поэтому глагольную универбацию, равно как и именную, нельзя назвать способом словообразования, поскольку сущность того или иного способа словообразования можно выразить схемами: *слово X* → *слово XI*, *словосочетание XV* → *слово XI*, сущность универбации – такой схемой: *словосочетание XV* – *слово XI* либо *словосочетание XV* = *слово XI*.

Универбация – особое явление, актуальное для современной разговорной речи. Оно базируется на понятиях внутренней мотивации (в отличие от словообразования, сущность которого отражает понятие внешней мотивированности), семантического и грамматического тождества реализаций номинатемы – слова и словосочетания; именно поэтому в схемах, отражающих явление универбации, между двумя ее компонентами ставится тире или знак равенства, например: *обнулить* – *свести к нулю*, *генералить* – *делать генеральную уборку*, *обновить* – *сделать новым* и т. п.

Словообразовательные отношения всегда являются мотивационными отношениями. Но не всякое мотивационное отношение может выступать и как словообразовательное. Мотивация представляется семантической обусловленностью значения производного слова значениями их составляющих. В словообразовательном акте одни единицы выступают в качестве источника мотивации, а другие, итоговые, рассматриваются как обусловленные мотивационные. В нашем случае факт мотивированности можно представить таким образом:

$\underline{1} + 2 = \underline{3}$, где $\underline{1}$ – основа зависимого элемента исходного словосочетания, имитирующая производящую, 2 – суффикс, имитирующий словообразовательный, в который синтезировался главный элемент исходного словосочетания, 3 – основа вербализованного эквивалента исходного словосочетания, имитирующая производную.

На основании этой модели формируется основное правило глагольной универбации: производящим является зависимый элемент словосочетания, в то время как главный элемент синтезируется в словообразовательный аффикс.

Наименования в форме исследуемых словосочетаний реализуют один тип отношений между главным и зависимым словом – управление. Те же наименования в форме глаголов-дублетов представляют собой соединение основы с суффиксом или конфиксом.

Формальное приспособление элементов словосочетания друг к другу происходит при беспредложном управлении (имеется в виду имитация процесса синтеза словосочетаний в со-

ответствующие им слова). Характерной формальной чертой каждого вербализованного дублета словосочетания является либо наличие различных морфонологических изменений, либо их отсутствие.

Среди морфонологических изменений, сопровождающих глагольную универбацию, можно выделить такие: усечение производящей основы и ее разновидности; усечение производящей основы, сопровождающееся наращением сочетания «гласный + согласный», фонетическим чередованием согласных, фонетическим чередованием гласных, историческим чередованием согласных; наращение производящей основы без чередования и сопровождающееся чередованием; чередование согласных основы (фонетическое, историческое).

Неоднократно отмечалось, что суффиксальная, а также конфиксальная или префиксально-суффиксальная универбация – явление стилистически неоднородное: частично результативные единицы этого процесса принадлежат либо разговорной речи, либо публицистическому стилю, либо профессионально-технической и жаргонной лексике. Однако наши наблюдения показывают, что наряду со стилистически сниженными вербальными реализациями определенных номинатом (*ура-кать – кричать ура, буратинить – пищать, как Буратино* и т. п.) существуют и стилистически тождественные словосочетаниям универбы (*массажировать – делать массаж, асфальтировать – укладывать асфальт* и т. п.), которые употребляются с последними в одной и той же стилистической плоскости. Такое стилистическое тождество чаще всего сопровождается явлением номинализации.

Выводы. Итак, особенности квалификации и функционирования глагольных универбов в русском языке неоднородны. Многие из них, лексикализовавшись, вошли в кодифицированный литературный язык (*блаженствовать, возвеличивать*). Другие вышли из употребления, превратившись в историзмы (*гнусявить, лобызать*). Третьи в результате универбализации стали достоянием разговорной речи (*активничать, буратинить*). Четвертые – в результате процесса номинализации – характеризуются функциональным синкретизмом: являясь также достоянием разговорной речи, принадлежат языковой системе (*братъ в жены – жениться, укладывать асфальт – асфальтировать, местность за рекой – заречье, командировочное удостоверение – командировка, грузовая машина – грузовик*). Однако все они формируются или формировались на базе основной модели глагольной (и не только) универбации, которая, в свою очередь, воплощается в основном правиле возникновения вербализованных глагольных дублетов конкретных словосочетаний.

Указанные заметки предполагают вклад в развитие современной теории номинации в контексте исследования особенностей явления внутренней мотивации и процессов речевой компрессии. Практическое применение результатов исследования может найти воплощение в создании словаря глагольных

универбов русского языка, а также в совершенствовании вузовских курсов «Основы научных лингвистических исследований», «Современный русский язык. Морфемика и словообразование».

Литература:

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке : [учебное пособие для студ. вузов] / Н.С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
2. Дьячок Н.В. Вопрос о семантических и формальных границах номинатом типа «словосочетание + универб» / Н.В. Дьячок // Вестник Днепропетровского университета. Серия «Языкознание». – Днепропетровск, 2007. – № 4/1. – С. 104–108.
3. Земская Е.А. Словообразование и текст / Е.А. Земская // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 17–30.
4. Ильина И.И. Универбаты – названия одежды в русском языке / И.И. Ильина // Функционально-семантический и стилистический аспекты изучения лексики. – Куйбышев, 1989. – С. 80–85.
5. Копоть Л.В. Универбация как вид компрессивного словообразования в современном русском языке : дисс. ... канд филол. наук / Л.В. Копоть. – Майкоп, 2005. – 210 с.
6. Лопатин В.В. Новое в русском языке советской эпохи / В.В. Лопатин // Русский язык в школе. – 1987. – № 5. – С. 77–79.
7. Соколовская Т.Д. Нормативные сокращения в современном русском языке / Т.Д. Соколовская. – М. : Ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 2000. – 75 с.

Івко О. С. Особливості дієслівної універбації в російській мові

Анотація. Статтю присвячено узагальненню особливостей процесу дієслівної універбації і вербальних дублетів номинатом типу «словосполучення + еліптичний універб». Особливості основної одиниці мови – номинатом – та її реалізацій дають підстави для розгляду запропонованої проблеми щонайменше із двох позицій: слово- та формотвірної. Об'єктом аналізу став процес універбації, результатом якого є дієслівні універби, предметом – група універбів-дієслів, побудованих за традиційною моделлю.

Ключові слова: деривація, формотворення, мотивація, номинатема, номінація, слово, словосполучення, дієслівний універб, універбалізація.

Ivko A. Peculiarities of verbal univerbation in Russian language

Summary. The article deals with peculiarities of verbal univerbation and verbal realizations of nominatems “word combination + elliptic univerb” type. Peculiarities of basic linguistic unit – nominatheme – and its manifestations give ground to consider the problem from the two viewpoints: from word-formative point of view and morphogenetic one. Object of the analysis is univerbation process resulting in verbal univerbs. Subject of the study is a group of univerbal verbs formed according to traditional model which essence is as follows.

Key words: derivation, word formation, motivation, nominatheme, nomination, word, word combination, verbal univerb, univerbation.